

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

*О.И. Адамюк, преподаватель кафедры
№ 203 Военной академии Республики Бе-
ларусь*

**РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СТАТУТАХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (1529, 1566, 1588 гг.)**

На современном этапе строительства и развития Вооруженных сил Республики Беларусь органами военного управления уделяется большое внимание работе по укреплению воинской дисциплины и развитию военного права, направленной на формирование личной ответственности военнослужащих и гражданского персонала за обеспечение безопасности нашего государства, создание системы правового регулирования их повседневной деятельности, определение меры ответственности перед государством за совершение ими противоправных деяний. Необходимость решения указанных задач руководством вооруженных сил нашей республики определяет в таких документах, как постановление Министерства обороны Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 1 «О деятельности органов военного управления по поддержанию и укреплению дисциплины в Вооруженных силах Республики Беларусь и мерах по ее совершенствованию» и приказ Министра обороны Республики Беларусь от 31 декабря 2003 г. № 1100 «О законодательстве Республики Беларусь в военной сфере».

Обращаясь к истории развития белорусской государственности и формированию военного права на различных этапах ее развития, можно констатировать, что органы государственного и военного управления также уделяли достаточно внимания укреплению дисциплины в воинских формированиях и противодействию воинской преступности. Наше исследование по объекту охватывает широкий спектр общественных отношений в сфере военной юстиции, а по предмету – военное законодательство и особенности его применения в Древней Руси, Великом княжестве Литовском, Речи Посполитой, Российской империи, в советский период. Особое внимание уделено военно-уголовному и процессуальному законодательству, его применению, с одной стороны, для защиты прав и законных интересов военнослужащих, а с другой – для борьбы с воинскими преступлениями. В данной статье мы обращаемся к развитию военного законодательства Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), представленного в памятниках права того времени – статутах ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. и других нормативных актах.

Правовые нормы, касающиеся воинских правоотношений, «...впервые встречаются в привилеях и сеймовых постановлениях Великого княжества Литовского (ВКЛ)»¹. Об этом можно судить также по книге «Первый Литовский Статут (1529 г.)», авторами которой «...помимо академического текста Статута на языке оригинала, его перевода на русский язык и словаря дана краткая историография проблемы, история эпохи и кодификации ПЛС, характеристика языка, на котором он написан, палеографический обзор семи сохранившихся рукописей XIV в., впервые представлен читателю краткий комментарий всех тринадцати разделов ПЛС»². Авторы комментария также отмечают, что первые правовые акты о защите отечества были изданы в виде грамот (привилеев), сеймовых постановлений. Например, привилей от 20 февраля 1387 г. устанавливал, что согласно обычаю военный поход остается обязанностью, которая осуществляется собственными затратами и расходами. В погоню за врагом должны были отправляться не только военные (рыцари), но и каждый мужчина независимо от сословной принадлежности и богатства, вооруженный либо способный к владению оружием.

С включением шляхты в особое привилегированное сословие и возложением на нее основной организационной функции несения военной службы возникла необходимость законодательной регламентации военной повинности всего населения, поэтому, как считает И.Д. Лапеко, «...к середине XVI века на территории ВКЛ объективно возникли условия для принятия специального военно-уголовного закона, который укреплял бы правопорядок в войске и от имени государства устанавливал ответственность

¹ Лосев В.В. Уголовная ответственность за воинские преступления (военно-уголовное законодательство Республики Беларусь): Учеб.-практ. пособие. Минск: Тэхналогія, 2002. С. 6.

² Лазутка С., Валиконите И., Гудавичюс Э. Первый Литовский Статут (1529 г.). Вильнюс: Mazgi zastai, 2004. С. 8.

за различные правонарушения, связанные с военной службой»¹. Следовательно, несмотря на то, что первыми законодательными актами по военному праву были артикулы воинские, которые издавались сеймом или гетманами, впервые кодификация военного права была сделана в Статуте ВКЛ 1529 г. Укреплению правопорядка в войске и определению ответственности за правонарушения, связанные с военной службой, посвящен «Раздел второй» указанного Статута, названный «О обороне земской», который содержит 14 артикулов (статей), имеющих отношение к предмету нашего исследования. Перевод со старобелорусского языка, а также комментарий (разд. V и VI) позволяют глубже понять сущность, содержание и значение этого памятника права для становления и развития военного законодательства.

Земская оборона и обязательность для всех землевладельцев принимать в ней участие «...имели в Литовском государстве давние традиции и сложившиеся обычаи, унаследованные еще от периода военной демократии»². Надо полагать, что речь идет о ВКЛ и Статуте этого государства, который имеет свое подлинное историческое название «Письменные законы, данные государству – Великому княжеству Литовскому и другим – светлейшим паном Жигимонтом, божьей милостью королем Польским, Великим князем Литовским, Русским, Прусским, Жемайтйским, Мазовецким и иных». Наличие специального раздела «О обороне земской» обусловлено следующими обстоятельствами:

уже в привилеях Ягайлы 1387 г. о воинской повинности говорится как о старом обычае и о необходимости ее исполнения «по своей возможности»;

это повторяется затем в земских и областных привилеях, а в источниках XV в. требования исполнения воинской повинности становятся категорическими;

детальному обсуждению вопросы земской обороны впервые подверглись в 1502 г. на новгородском (ныне Новогрудок Гродненской обл.) сейме, на котором была принята первая «Ухвала», установившая размеры воинской повинности с земельных владений;

подобного рода «ухвалы», «уставы», «грамоты», «инструкции» гетманам принимались на сеймах или самим великим князем в 1507, 1508, 1511, 1514 и 1522 гг.;

в 1528 г. была принята новая, более детализированная, Ухвала, определяющая многие стороны воинской повинности, обязывающая всех землевладельцев «ку службе земской завьжды поготову быти»; в ней было предусмотрено провести «земский попис» (перепись) всех имений землевладельцев;

на основе результатов переписи 1528 г., решений виленского сейма был принят Статут, второй раздел которого из 14 статей не просто узаконил основные положения упомянутых уставов и ухвал, но и значительно развил их³.

С точки зрения военного дела и терминологии раздел «О обороне земской» представляет собой наиболее удачную, последовательную и компактную редакцию (само название является емким, точно определяющим его суть; в нем объединены почти все статьи первого Статута, действительно прямо относящиеся к обороне ВКЛ и военному делу). В свою очередь, феодалам были предоставлены гарантии защиты их интересов в этой области (Статут провел еще более определенную классовую грань между шляхтой и верхушкой крестьянства, стремившейся получить доступ к исполнению воинской повинности). В Статуте определены меры по поддержанию дисциплины в действующей армии как во время ее следования к театру военных действий, так и в период сражений (как подчеркивают авторы, в условиях всеобщей феодальной анархии и произвола сама такая попытка означала существенный шаг вперед).

Анализируемый раздел Статута «О обороне земской» содержит перечень составов воинских преступлений и проступков: дезертирство из войска или неявка на смотр; прибытие и становление не под своей поветовой хоругвью; роспуск отряда; опоздание на смотр в полной боевой готовности; бегство с поля боя; нерадивое несение караульной службы или самовольный отъезд из войска; несвоевременное прибытие или неприбытие в гарнизон пограничной крепости; уклонение от воинской повинности. В современной квалификации указанные воинские преступления можно разделить, по мнению И.Д. Лапеко⁴, на следующие группы:

1) уклонения от «призыва» на военную службу (в артикуле 1 раскрываются способы совершения уклонений);

¹ Лапеко И.Д. Ретроспектива создания и развития военно-уголовного законодательства Республики Беларусь // Наука и воен. безопасность. 2003. № 2. С. 49–55.

² Там же. С. 335.

³ См.: Лазутка С., Валиконите И., Гудавичус Э. Указ. соч. С. 335.

⁴ См.: Лапеко И.Д. Указ. соч. С. 50–51.

- 2) уклонения от военной службы (артикул 11 Статута устанавливает ответственность за самовольное оставление «войны»);
- 3) преступления против порядка несения военной службы (артикулы 2, 4);
- 4) нарушения правил несения специальных служб (артикулы 12, 13);
- 5) должностные преступления (артикулы 7, 8, 10);
- 6) преступления против местного населения (артикул 14, ч. 1, 2 артикула 15);
- 7) преступления против порядка подчиненности и воинской чести (ч. 3 артикула 15).

Отметим, что первый Статут ВКЛ был лишь сводом самых общих военных норм и узаконений, «гражданским кодексом» для руководства великокняжеским урядникам (при отправлении ими суда над совершившими преступление военнообязанными во время военных действий). Однако в таких случаях кроме статей Статута «...в первую очередь применялись нормы, предусмотренные юрисдикцией гетмана, определенные не в Статуте, а в... военных "уставах"»¹. Это имели в виду и кодификаторы, детализировавшие законы, касающиеся земской обороны и организации войска ВКЛ.

Не случайно во втором Статуте в два раза больше статей – 29. Как видно из комментария, в разд. II Статута 1566 г. артикулы 1, 2, 10, 12, 18 и 20 в какой-то мере соответствовали, а также дополняли и уточняли нормы такого же раздела Статута 1529 г. Так, артикул 1 анализируемого раздела Статута 1566 г. определяет сословные категории, которые должны были нести воинскую повинность, ответственность за уклонение от нее. Этот же артикул регламентирует порядок назначения гетмана, а также вопросы, касающиеся экипировки ратников².

Анализ разд. II Статута ВКЛ 1566 г. позволяет согласиться с И.Д. Лапеко, который считает, что увеличение статей произошло за счет норм военного (административного) права, определяющих порядок несения службы, а не уголовных. Что же касается чисто уголовных статей, то они в основном повторяют составы воинских преступлений, указанных в первом Статуте³.

Интересна реализация норм военного права в Статуте ВКЛ 1588 г. Раздел II «Об обороне земской» состоит из 27 артикулов⁴. Ряд из них совпадает или соответствует нормам предыдущих статутов, однако существенно развивают и дополняют их. Например, в артикуле 1 «Аб абавязку, як усе жыхары мясцовага панства службу земскую павінны служыць» подробно излагаются следующие нормы, установленные «са згоды паноў-рад нашых і ўсіх станаў падданных нашых панства Вялікага княства Літоўскага»⁵.

Во всех перечисленных артикулах разд. II Статута ВКЛ 1588 г. есть отдельные нормы, отличающиеся от предыдущих статутов, но в целом принципиальные положения сохранены, хотя и получили некоторое развитие за счет незначительных изменений и дополнений. В артикулах 22–27 анализируемого памятника права также есть нормы известные, но ряд положений ранее не встречался или изложен был не в том объеме. К таким положениям можно отнести:

артикул 22 «Аб людзях, нанятых за грошы, як павінны з маенткаў сваіх службу земскую служыць» (в нем речь идет о порядке несения военной службы и расходования на это соответствующих денежных средств);

артикул 23 «Аб прыняцці людзей служылых прыбыўшых і як яны ў дарозе павінны сябе паводзіць», которым дополнена существовавшая норма о наемниках, людях «...прыбыўшых, як чужых, так і суседзяў-загранічнікаў»;

артикулы 24 «Аб нявыдачы грошай для наемнікаў ніжэйапісаным чынам» и 25 «Аб прыблудных на вайне» содержат нормы, дополняющие прежние, а артикулы 26 и 27 в основном соответствуют аналогичным, нашедшим отражение в предыдущем Статуте⁶.

Особенностью третьего Статута ВКЛ, по мнению И.Д. Лапеко⁷, можно считать смягчение наказания за некоторые преступления, что выразилось в замене смертной казни имущественными и штрафными санкциями. Это объясняется массовым неисполнением воинской обязанности со стороны шляхты, что делало невозможным применение суровых мер наказаний. В связи с этим и предусмотренная третьим Статутом система наказания за воинские преступления отличалась от соответствующих норм соседних государств своей мягкостью. Смертная казнь применялась только в тех случаях, когда ратник совершил убийство, изнасиловал женщину, ранил или избил шляхтича или священника. За такое тяжкое воинское

¹ Лазутка С., Валиконите И., Гудавичус Э. Указ. соч. С. 342.

² См.: Доўнар Т.І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. Минск: Тесей, 2003. С. 65–76, 277–279.

³ См.: Лапеко И.Д. Указ. соч. С. 51.

⁴ См.: Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. / Пер. на бел. мову А.С. Шагун. Минск: Беларусь, 2002.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Там же. С. 33–40.

⁷ См.: Лапеко И.Д. Указ. соч. С. 51.

преступление, как побег с поля боя, виновного ожидала потеря поместья и шляхетского достоинства (артикул 14 разд. II). За неучастие в войне, уклонение от записи в войско, самовольный отъезд из войска шляхтичу угрожала также только конфискация земских владений.

Не смотря на то что в ВКЛ, по сути, не было постоянного войска и основной военной силой являлось ополчение шляхты, значение трех рассмотренных статутів ВКЛ для формирования военного права трудно переоценить. Анализируя источники феодального права в странах Западной Европы¹, в том числе уголовного, мы не нашли кодифицированных положений и норм военного права, каких-либо специальных разделов, глав или статей, посвященных воинским преступлениям. Следовательно, можно определить, что в статутах ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., а именно в разделе «О обороне земской», впервые были кодифицированы все положения, где речь идет о воинских правоотношениях, проступках и преступлениях.

В.П. Ашитко, профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

О ФУНКЦИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Уголовно-процессуальными функциями принято считать основные направления уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса. Поскольку круг основных функций и порядок их осуществления установлены законом, то их в силу своих публично-правовых обязанностей выполняют органы государства, а также иные участники уголовного процесса в зависимости от того правового положения, которым они наделены в уголовном процессе. При этом органы государства и должностные лица обязаны по своему процессуальному положению обеспечить возможность реализации в уголовном процессе всех видов и направлений деятельности участников уголовного процесса в зависимости от имеющихся у них законных интересов.

У процессуалистов сложилось мнение о наличии в уголовном процессе таких основных функций, как расследование, обвинение, защита и разрешение дела. Отдельные авторы названный перечень дополняют еще и такими процессуальными функциями, как уголовное преследование, осуществление правосудия, разбирательство дела в суде, рассмотрение и разрешение уголовного дела судом и прокурорский надзор².

Так как демократическая природа правового государства требует, чтобы функции уголовного процесса представляли собой самостоятельные и не зависимые друг от друга направления процессуальной деятельности каждого из участников уголовного процесса, определим с этой позиции место и значимость каждой из названных функций.

Реализуя функцию расследования, следователь, орган дознания (дознатель), прокурор направляют свои усилия на собирание и закрепление доказательств об обстоятельствах совершенного преступления. Эти доказательства используются ими в целях установления лица, совершившего преступление, а также преодоления обстоятельств, препятствующих привлечению лица к уголовной ответственности и дальнейшему производству по делу.

Интерес представляет функция обвинения. Законодатель термин «обвинение» использует для обозначения обстоятельств, инкриминированных обвиняемому в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого (ст. 241 УПК), об изменении и дополнении обвинения (ст. 245 УПК), а равно содержания обвинения, отраженного в описательной части постановления следователя либо органа дознания о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд (ст. 260 УПК). Сам термин

¹ См.: История государства и права зарубежных стран: Учеб. для вузов / Под ред. проф. Н.А. Крашенинниковой и проф. О.А. Жидкова М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. Ч. 1. С. 239–369.

² См.: Боришко С.В. Уголовный процесс: Учеб. пособие. Минск: Амалфея, 2000. С. 19; Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Общая часть: Учеб. пособие. Минск: Тесей, 2005. С. 14–16; Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под общ. ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 1995. С. 46–50; Кобликов А.С., Бурыбин В.Н., Мамыкин А.С., Дроздов Г.В. Учебник уголовного процесса. М.: Спартак, 1995. С. 42–44; Басков В.И., Гуценко К.Ф., Ковалев М.А., Куцова Э.Ф. и др. Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и фак. М.: Зерцало, 1997. С. 19; Шостак М.А. Уголовный процесс. Общая часть (Альбом схем): Учеб. пособие. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2002. С. 6.